

Великий понедельник. Мост над пропастью греха.

В авторской передаче Инны Орловой "Мелиса пчела" протоиерей Павел Великанов рассказывает о Страстной Седмнице и подготовке к Пасхе - день за днем.

Протоиерей Павел Великанов

Самое яркое впечатление от Страстной седмицы в моей жизни – это пение тропарей “Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный”, пение в академическом Покровском храме Московской духовной Академии. Усталость от Великого поста уже вполне накопилась, стоишь в храме не без принуждения. И тут открываются Царские Врата, сбоку выходит тогда еще отец, а ныне уже покойный владыка Сергей (Соколов), инспектор Академии, спускается под ам-

вон и начинает необычайно красиво петь “Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный”.

В храме воцаряется тишина. Не только потому, что отец Сергей поет как-то необыкновенно, мирно, вдумчиво, покаянно. Окружающим вдруг становится понятно, что для него это песнопение – нечто гораздо большее, нежели чем возможность показать студентам свои вокальные данные. Да я и не помню, чтобы отец инспектор что-то еще подобным образом пел. Тишина воцаряется еще и потому, что в этом умирительном пении вдруг раскрывается само существо жизни христианина. Казалось бы, отпустились почти два месяца, самым, что ни на есть суровым постом. Боролись со страстями, внимательно вглядывались в темные закоулки души, каялись, старались исправляться. Сказать, что впустую отпустились язык не поворачивается. Но когда начинает петь отец Сергей, понимаешь, насколько тщетны наши труды. Да, что-то мы поправили, но глобально все как было, так и осталось.

Впереди Светлое Христово Воскресение. Остались считанные дни. А ощущение, что не было сделано что-то очень важное, так и остается. Это острое, почти физическое ощущение несоответствия твоего внутреннего состояния уже начинающему открываться Царству Христову вплетается в слова молитвы “И одежды не имам, да вниду в оны”. То есть, чертог-то Твой, Спасе, я вижу, да только кто меня туда пустит? Как говорят, рад бы в рай, да грехи не пускают. И здесь не то, чтобы исключительно проблема юридическая, нет, все куда хуже: сам понимаешь, что таким там и правда не место. И что же делать? Просить. “Просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя”.

Вся сила христианства – не в крайних подвигах аскетов, не в торжественности богослужений, не в красоте архитектурных форм, а именно в этом простом детском обращении ко Христу с просьбой

очистить, освятить, наполнить силой Святого Духа нашу худость и непотребство. Без всякого апеллирования к былым трудам и подвигам, без горделивого самопревозношения, как будто бы мы уже чего-то достигли. “Не мерой дает Бог Духа” – говорит сам Христос в евангелии от Иоанна. Его мера никогда нашим трудам не соответствует. Мы потрудились на копейки, а получаем миллионы. Но если этих копеек не будет, с Его стороны не будет никакого навязывания Своей помощи.

Я вспоминаю, как однажды на территории Лавры случайно встретил одного давнего знакомого, который решил сходить на самые длинные великопостные службы, совершавшиеся в монастыре по Уставу, без всяких сокращений и поблажек. Посмотрев на меня исполненными радости глазами, он вдруг произнес: “Ты знаешь, когда через четыре часа стояния в храме я понял, что эта служба никогда не кончится, я стал молиться. И теперь я тоже понял, что такое молитва без озиранья по сторонам и мыслей о времени”.

Наверное, в какой-то мере именно такое ощущение приходило к нам, тогда еще к совсем юным семинаристам, слушавшим как поет отец инспектор. Время останавливало свой суетливый ход. Есть только Бог и ты. И между вами это искреннее, чистое, покаянное, исполненное уверенности песнопение, словно мост над пропастью человеческого греха и ограниченности. Мост, висящий в воздухе, мост, по которому можно пройти только верой.

